

Передовая статья газеты «Руде право» о состоянии чехословацко-советских отношений

Прага

26 января 1927 г.

О правовом урегулировании отношений между Чехословакией и Союзом Советских Социалистических Республик уже неоднократно сообщалось не только в печати, но и в правительственных заявлениях. Все коалиции занимались этим вопросом и все вместе с господином министром Бенешем пришли к выводу, что необходимость правового признания СССР Чехословакией дана уже простой констатацией того факта, что нормальные отношения с Советами являются важным условием существования чехословацкой промышленности.

Простой взгляд на карту, показывающую нам Чехословакию в окружении государств, дополненный статистикой о падении чехословацкого экспорта в соседние страны, достаточен, чтобы осознать, почему Чехословакия должна искать новые направления для своего экспорта, если она не хочет захлебнуться в излишках товаров еще прежде, чем столкнется с тяжелым международным кризисом. Но это — вопросы экономической азбуки, а нас может в данный момент интересовать главным образом вопрос, почему над жизненной народнохозяйственной необходимостью, которая на все сто процентов говорит за немедленное признание СССР, одерживает победу твердолобость политической реакции, саботирующей это признание. Каждый видит, что в признании нуждается не Советский Союз, а Чехословакия.

Чехословацкие правители находятся в положении человека, который, имея на выбор дорогу или лужу, выбирает лужу, потому что дорогу строил некто, действующий ему на нервы. То и дело мы читаем в буржуазной печати рассуждения о необходимости самого скорейшего налаживания нормальных торговых связей с СССР. Если за последние три месяца 1926 г. в ЧСР было закуплено для России товаров на 150 млн. кр., — это не мелочь для страны, теряющей один рынок сбыта за другим. Однако нет ничего более естественного в том, что Советская держава настаивает на правовом урегулировании этих отношений, и ее Представительство констатирует, что если Чехословакия не раскачается для такого урегулирования, то дальнейшее развитие экономических отношений окажется под угрозой. И это не политическая месть, а экономическая необходимость.

Часть нашей правительственной печати смущенно молчала об этой констатации, другая часть ударилась в нападки на Советы. Партии нового правительственного большинства (оно, наконец, стабилизировалось в типичной реакционной форме, как в политическом так и социальном отношениях), делают вид, будто бы проблема урегулирования чехословацко-советских отношений их не интересует. Политическое крохоборство одерживает победу над фактами и разумом, но именно поэтому сегодня все трудящиеся слои, которым угрожает эта политика крамаржовщины, более чем когда-либо прежде обязаны осознать, что весь этот вопрос касается именно их.

«Социалист» д-р Бенеш как министр иностранных дел годами понимал вопрос признания СССР как предмет компенсации, за которую он то и дело требовал определенных уступок от буржуазии. Он так долго торговался по вопросу о признании с Крамаржем и Швеглой и продавал его этим господам, что сам был загнан ими в угол, где ему ничего не

остаётся, как ждть, сколь долго ещё буржуазная, реакционная диктатура будет терпеть его в Пражском Граде. Впрочем, Бенеш всегда проводил в вопросе признания лишь политику чешских социалистов и социал-демократов. Не только он, но и они продавали в коалиции признание за мелкие уступки* так долго, что реакция сорганизовалась и, грубо устранив их от власти, готова теперь ликвидировать все те уступки, ради которых социал-реформисты упустили признание СССР¹.

Поэтому вопрос о признании для трудовых слоев и их политических представителей не может быть каким-то изолированным требованием. Это просто одно из ряда требований рабочего класса, за которое необходимо совместно бороться и которым нельзя спекулировать. Непризнание СССР является именно таким же актом реакции, как попытка его более ухудшить социальное страхование, как перекладывание налогового бремени на пролетариат, как стремление к новой клерикализации государства и т. д.

Если чехословацкая промышленность и торговля знают, что юридическое признание Советского Союза является безусловной необходимостью для дальнейшего развития взаимных экономических отношений между обоими государствами, то пролетариат Чехословакии не может потерпеть тот факт, что государство, которое без возражений признало кровавые буржуазные режимы в Болгарии, Италии² и т. д., до сих пор не признало Советскую пролетарскую республику.

Признайте Советский Союз! Это требование ставит не Советский Союз. Это — требование всего трудящегося населения Чехословакии.

«*Rudé právo — večerník*», Praha, 26.

ledna 1927, č. 20.

Перевод с чешского.

¹ Имеется в виду намерение правительства господской коалиции во главе с А. Швеглой ограничить действие закона о социальном страховании.

² В 1922 г. чехословацкое правительство без возражений приняло к сведению установление фашистского режима в Италии во главе с Муссолини. 5 июля 1923 г. оно вместе со всеми партнерами по Малой Антанте признало пришедшее к власти 9 июня 1923 г. фашистское правительство в Болгарии во главе с А. Цанковым.

Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР Представительству Чехословакии в СССР

Москва

27 января 1927 г.

В ответ на ноту Представительства Чехословацкой республики от 22 января 1927 г. за № 83/27¹ Народный комиссариат по иностранным делам имеет честь сообщить нижеследующее:

Неправильным толкованием цитированной нотой некоторых фактов Народный комиссариат по иностранным делам видит себя вынужденным снова вернуться к вопросам, неоднократно уже освещенным в переписке между Народным комиссариатом по иностранным делам и Полномочным Представительством Союза ССР в ЧСР, с одной, и Министерством иностранных дел ЧСР и Представительством ЧСР в СССР, с другой стороны, и касающимся положения и функций так называемого отделения Представительства ЧСР в Харькове.

* В оригинале: «успехи».